Глава 391 Мудрый Янь Сяоцин Янь Сяоцин была очень довольна своей нынешней жизнью.

Со своим первым альбомом, находящимся в интенсивной подготовке, звукозаписывающий лейбл Dong Feng посвятил ей почти все свои ресурсы, сделав ее известным платиновым продюсером в индустрии и потратив много денег на покупку нескольких очень качественных песен.

Донг Фэн управлял этой компанией изначально только для того, чтобы пузырить звезды и разговаривать со студентами колледжа с мечтами об их идеалах и жизни, ранее выпущенные певцы все выпадали с улицы, песни едва ли попадали в чарты.

Изначально Донг Фэн не был обеспокоен, но после подписания договора с Янь Сяоцинем, он должен был заняться своей карьерой. Это был приказ самого его старого сына, и даже старая мать, которая всегда баловала его, как что-то другое, обсуждала с ним этот вопрос очень серьезно.

Конечно, сам Дун Фэн был достаточно осведомлен об этом, так как слишком много слышал о магических способностях мастера Ся Янься от старшего брата и родителей. Увидев это собственными глазами, он был еще более восхищен, и почти поклонялся Ся Яню, как богу.

Когда она подписала контракт с Янь Сяоцин, девушка и Ся Янь были просто знакомыми, но Дун Фэн все еще был очень активен в привлечении Янь Сяоцин на сцену, в ее развитии, в найме кого-то, кто будет ее обучать, и в уходе за ней шаг за шагом.

А недавно Дун Фэн прекрасно понимал, что отношения Янь Сяоцин и Сяя Янь достигли значительного прогресса. Ой, да ладно! Он сразу же ускорил свои планы и перенес производство альбома Янь Сяоцина в более сжатые сроки.

Даже если это стоит больших денег, стоимость производства альбома составляет всего семь цифр, что для семьи Донг - десять центов. Не говоря уже о том, что Донг Фэн также смутно слышал, как его старший брат упоминал, дядя Лю Шань также заботился об этом, он должен был быть еще более внимательным, даже если производство стоит в несколько раз дороже, что должно быть не стесняйтесь земли ах!

Однако, Донг Фэн тоже очень подозрителен. Разве двоюродный брат Сюэр уже не влюблен в Ся Янь?

Интересно, как бы отреагировала кузина Сюэр, если бы узнала об этом?

В звукозаписывающей компании Донг Фэн лечение Янь Сяоцин даже не описывается с точки зрения принцесс, хотя сегодня она договорилась, что будет практиковать песню, но она подошла с телефонным звонком, и Донг Фэн согласился, даже не моргнув веком.

Самое главное, что Янь Сяоцин будет счастлива, пока она счастлива, и Сяя Янь тоже будет счастлива.

Со счастливой улыбкой на лице Янь Сяоцин снял уже одетую одежду и вернулся в свою спальню в поисках шелковой прозрачной ночной рубашки в большом гардеробе, который он только что установил и положил обратно.

"Может, лучше одеться тепло, лучше пусть парень позвонит мне домой, чтобы он сначала подумал обо мне, когда устанет!" Янь Сяоцин убрала свою сексуальную пижаму и переоделась

в наряд йоги, выглядя очень спортивной девушкой, а обтягивающая одежда идеально вывела свою фигуру, не лишенную ни малейшего соблазна.

Затем она опрыскала свое тело духами, а затем пошла на кухню, чтобы начать готовить завтрак.

Булочки с фасолью и палочками были слишком поздними, но дома были и другие ингредиенты, Янь Сяоцин делал жареные яйца, ветчину, выпекал хлеб и разогревал молоко.

"Ты вернулся? Приходите и получите свой завтрак!" Янь Сяоцин опустил чашку, поприветствовал дверь, взял чистые тапочки и поставил их перед Ся Янем, и помог ему снять обувь с ног.

"Сяоцин, что ты......" Ся Янь испугался, он не ожидал, что Янь Сяоцин сделает такое, это был совершенно в стиле добродетельной жены и хорошей домохозяйки! Но при этом ощущение того, что его обслуживают внимательно, настолько приятно, что мгновенно наполняет сердце человека чувством удовлетворения и тщеславия, что оно лопается по швам!

"Давайте поедим!" Ян Сяосин была одета в фартук, и ее волосы были сделаны в таблетку со шпилькой, которая была помещена на голову, она посмотрела вверх и сладко улыбнулась Ся Ян.

Только что пережив ночь драки, сердце, наполненное умыслом убийства, мгновенно смягчило много, и если это был извращенец, любой человек, столкнувшийся с такой сценой будет двигаться.

"Сяоцин, спасибо!" Ся Янь поменял тапочки и подошел к столу, понюхав аромат еды, он вдруг почувствовал голод, он собирался потянуться за мясом, но Янь Сяоцин нежно похлопал его и закричал: "Иди помой руки!".

Я этого не вынесу! Ся Янь умыл руки во время вздоха, каково было внезапно переключиться из боевого режима в домашний? Но это прекрасное чувство!

Сидя лицом к лицу за маленьким стеклянным столиком, Ся Янь спросил случайно, потягивая горячее молоко: "Сяоцин, как продвигается твой альбом?".

"Всё ещё репетирую песни, наверное, на следующей неделе пойду в студию!" Всякий раз, когда она говорит о своем альбоме, брови Янь Сяоцин трепещут, это ее мечта, она сбывается, это лучшее, что есть в мире.

"Верно, Фэн Шао сказал, что на этот раз он может одолжить ресурсы семьи Лю для продвижения альбома, и к тому времени он определённо будет продаваться по-крупному!" Янь Сяоцин добавил.

"Дядя Рю тоже знает?" Ся Янь был ошеломлен и чувствовал себя вором.

"Такое банальное дело, как бы шеф Лю узнал, что Фэн Шао случайно нашёл начальника, чтобы поговорить об этом ах!" Янь Сяоцин спрятала рот и слегка рассмеялась, а лицо Ся Янь покраснело, почувствовав, что ее видели насквозь.

После завтрака Ся Янь вошел в ванную комнату, чтобы принять душ, и как раз в то время, когда он делал пену с закрытыми глазами, стеклянная дверь ванной была мягко оттолкнута,

затем на него наклонилось теплое тело, которое держало его в руках, и вскоре из ванной раздался чудесный звук......

Через полчаса Ся Янь положил Янь Сяоцина, который был так слаб, на кровать, и пламя в его сердце снова сгорело, и он опустил свое тело.......

После нескольких градусов весеннего ветра Ся Янь, наконец, почувствовал, что отрицательное желание дать волю своему телу исчезло, и все его существо было освежено, хотя его мана еще не была восстановлена, усталость его тела была снижена на большой запас.

Если другие мужчины узнают об этом, они будут завидовать. Конечно, женщины тоже будут завидовать.

Янь Сяоцин быстро упал в глубокий сон, и Ся Янь также лежал в постели, чтобы медитировать, как мана в волшебной башне быстро восстановился.

Когда Ся Янь снова открыл глаза, было уже два дня. Мана восстановила половину своей силы, в то время как физическая сила была полностью восстановлена. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Сяоцина, только чтобы увидеть неожиданную сцену и выпустить низкий вздох, "A?".

Только для того, чтобы увидеть чрезвычайно слабый синий свет, обволакивающий тело спящего Янь Сяоциня. Если зрение Ся Яня не было достаточно хорошим, он мог почти игнорировать прошлое.

"Это..." выражение удивления пересекло его лицо.

Медитация сама по себе рядом с Янь Сяоцин заставила ее тело так тонко реагировать, и этот сценарий проиллюстрировал одну вещь... Янь Сяоцин обладала чрезвычайно высоким сродством к нежити, и она обладала даром познания магии нежити!

http://tl.rulate.ru/book/40311/884813